

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК АТТРИБУТ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Александр Посталовский,
заместитель директора
по научной работе
Института социологии
НАН Беларуси, кандидат
социологических наук,
доцент

Тенденции цифровизации социума и развития информационного общества обусловили активную включенность технических устройств (гаджетов) и сетевых ресурсов в повседневную жизнь человека. Использование смартфонов, мобильных телефонов, равно как и нахождение в онлайн-пространстве медиа, стало неотъемлемым атрибутом функционирования современного человека. Digital-технологии существенным образом переформатировали практики общения между людьми. Результатом перма-

нентной цифровизации выступила трансформация социальной, экономической, общественно-политической сфер жизнедеятельности, в частности произошла медиаконвергенция информационного поля. В течение относительно небольшого промежутка времени сетевые ресурсы превратились не только в инструмент мгновенной передачи данных, но и в эффективный канал выстраивания коммуникации между источником новостей и их потребителями. Причем в данном соцмедийном поле аудитория выступает одновременно субъектом воспроизводства информации (посты, публикации), ее продвижения (репостинг) и обратной связи (комментарии, «лайки») [1].

Вследствие трансформации медиапространства, в рамках которой сетевые ресурсы и гаджеты начинают стремительно обретать популярность, в экономической среде формируются цифровые платформы и сервисы. В частности, на Экономическом форуме в Давосе в 2016 г. подчеркивалось, что «развитие сервисов разделяемой экономики отнесено к одному из ведущих технологических драйверов Четвертой промышленной революции, активное распространение которых связывают с глобальным изменением экономического, социального и культурного ландшафта современного общества» [2]. В научно-экспертной среде растет интерес к осмыслению феномена социальных медиа как коммуникативных сетевых площадок, интегрирующих пользовательскую активность аудитории Интернета. Рассмотрим их в качестве неотъемлемого атрибута платформенной экономики посредством применения инструментария социологической науки и анализа эмпирических данных.

В своей работе исследователи А.В. Маркеева и О.В. Гавриленко среди преимуществ электронных устройств в контексте платформенной экономики называют «снижение себестоимости производства продукта за счет более дешевой, эффективной связи между производителем и потребителем, развитие коллаборативных форм деятельности» [2]. Как отмечает российский экономист А.В. Шевчук, «цифровые платформы формируют пространство, технические и институциональные возможности взаимодействия между акторами на целых рынках и в целых сферах социальной жизни» [3]. Основная задача при этом – налаживание обратной связи между пользователями сетевого пространства и субъектами экономической системы для последующего перераспределения товаров, услуг и прочих рыночных действий [4].

Функционирование цифровых платформ неотъемлемо связано с трансформацией медиапространства, в рамках которой произошла сегментизация аудитории и медийных практик Интернета. В его структуре появляются принципиально новые по своему содержанию и методам воздействия средства, эвристический потенциал которых активно используется в том числе и в экономической сфере.

В онлайн-пространстве представлены интернет-порталы, сайты, мессенджеры, социальные медиа, видеохостинги и иные ресурсы с каналами обратной связи с пользовательской аудиторией. Основная задача соцсетей – выстраивание визуализированных отношений, межличностное общение, формирование интерактивных форм самопрезентации, а также возможность

создания и распространения контента. В медиапространстве они представляют собой комплексное собирательное понятие различных форм сетевой коммуникации и технологий воспроизводства массовой информации [5].

Мессенджеры – сетевые ресурсы мгновенного обмена сообщениями – выполняют коммуникативную функцию посредством наглядного визуального обмена текстами, файлами и т.д. Как персонализированные каналы личностной визуальной самопрезентации, по сути, они являются инвариантной формой сайта как сетевого ресурса с возможностью обратной связи с целевой аудиторией. Как отмечает теоретик интернет-журналистики А.А. Градюшко, «в последнее же время мессенджеры все чаще стали выступать в качестве как инструментов профессиональной коммуникации, так и площадок для распространения контента СМИ. В частности, речь идет о каналах и чатах в Telegram» [6]. Такое переформатирование оправданно вызывает исследовательский интерес у белорусских ученых.

Для изучения структуры сетевого пространства в контексте необходимости понимания роли интернет-порталов, социальных сетей и мессенджеров в медиапрактиках населения Беларуси в 2023 г. Институт социологии НАН Беларуси провел опрос методом «лицом к лицу». В стратифицированную репрезентативную выборку вошли 1800 респондентов из столицы, больших, малых и средних городов, а также сельских населенных пунктов.

Согласно представленным в *табл. 1* данным, наиболее популярным сетевым источником информации являются интернет-порталы и сайты, после которых

в структуре медиапредпочтений идут социальные сети и мессенджеры. Далеко не во всех случаях респонденты разграничивают эти понятия. Медиаконвергенция медийного поля фактически нивелировала грани среди сетевых ресурсов, которые одновременно играют информационную, информационно-коммуникативную и распространительную роль.

В табл. 2 и 3 отражено линейное распределение данных в отно-

Источники используемой информации

Варианты ответов	Количество ответивших, %
Интернет-порталы, сайты	40,5
Мессенджеры	19,5
Социальные сети	32,7
Другое	0,4
Затрудняюсь ответить	6,0
Нет ответа	1,0

Таблица 1. Линейное распределение данных ответов на вопрос «Какими источниками информации Вы чаще всего пользуетесь?»

Мессенджеры

Варианты ответов	Количество ответивших, %
Viber	88,6
WhatsApp	30,6
Telegram	49,2
Facebook Messenger	7,9
Snapchat	1,4
Skype	11,4
Discord	4,7
Другое	0,3
Мессенджеры не использую	3,5
Затрудняюсь ответить	2,3
Нет ответа	0,4

Таблица 2. Показатели востребованности мессенджеров среди сетевой аудитории

шении расстановки в структуре медиаприоритетов основных социальных сетей и мессенджеров.

Как видим, наиболее популярны среди сетевой аудитории Viber и Telegram. По своему первоначальному функционалу они имели исключительно коммуникативную функцию, реализованную в форме межличностного сетевого общения и обмена фото- и видеоконтентом. Условные границы между мессенджерами и социальными сетями в структурно-содержательном плане минимальны, отличаются они разными подходами к формированию профиля пользователя и ленты новостей. И те, и другие используют визуально-сетевой сторителлинг – Stories и Reels. Вместе с тем непосредственно общение в Интернете в большей степени происходит через мессенджеры, нежели через личные сообщения в социальных сетях, основные показатели востребованности которых отражены в табл. 3.

В данном случае необходимо отметить доминирование визуально-коммуникативных социальных сетей (Instagram, YouTube, TikTok), которые изначально распространяли аудиовизуальные материалы. Классические для современного пользователя площадки – Одноклассники, ВКонтакте, Facebook – нацелены на установление сетевых, коммуникативных связей на основании общих интересов и личного офлайн-знакомства. Ориентация на подобные практики в последующем преобразовалась в подходы полноценных медиаресурсов, канал индивидуальной презентации самого себя в сети [5]. Социальные сети продолжают сохранять свои позиции, при этом необходимо отметить ярко выраженный

визуально-коммуникативно-информационный вектор сегментизации Интернета, в рамках которого отчетливо выделяется тренд на аудиовизуальный контент (фото, видео, музыка).

Немаловажное значение для понимания содержательных аспектов цифровой трансформации информационного пространства приобретает анализ имеющихся медиакомпетенций населения Беларуси, которые реализуются в том числе и через цифровые платформы (табл. 4).

Представленные в табл. 4 данные отражают содержательную сторону имеющихся личностных медиакомпетенций у пользователей. Доминирующим показателем выступает социально-экономическая направленность («искать информацию о товарах и услугах»), позволяющая отнести сетевые ресурсы к полноценным цифровым сегментам платформенной экономики. Визуально-коммуникативный компонент (поиск необходимых сведений) в отношении значимой продук-

Социальные сети

Варианты ответов	Количество ответивших, %
ВКонтакте	42,5
Одноклассники	37,4
Instagram	51,4
Facebook	13,3
Twitter	4,6
Mail.ru	5,8
YouTube	54,5
TikTok	45,6
Другое	0,0
Социальные сети не использую	7,4
Затрудняюсь ответить	2,4
Нет ответа	0,4

Таблица 3. Показатели востребованности социальных сетей среди сетевой аудитории

ции или товара, а также наличие компетенций в контексте оплаты (финансовых операций) в сетевом пространстве (пользуются интернет-банкингом, мобильным банкингом 58,5%) позволяет в полной мере отнести социальные медиа (комплексное название соцсетей, мессенджеров, видеохостингов) к полноценным кросс-медийным цифровым платформам, через которые воплощаются экономические потребности пользователей.

Таким образом, медиаконвергенция информационного пространства не только привела к условному стиранию границ между различными ресурсами (печатная газета – блог, телевидение – видеохостинг, личные дневники – социальные сети и др.), но и к видоизменению медиапрактик. Если на первоначальном этапе превалировала функция коммуникации и обратной связи между пользователями, то в настоящее время им доступны фактически все действия, в том числе и в экономической сфере.

Результатом электронной трансформации общества и медиаконвергенции информационного поля выступает образование полноценных цифровых платформ, вследствие чего социогуманитарные науки приобрели иную научно-исследовательскую и экспертно-аналитическую основу для функционирования. Диджитал-площадки призваны аккумулировать усилия и обратную связь между пользователями в контексте реализации личностных экономических приоритетов. ■

Медиакомпетенции пользователей сетевых ресурсов

Варианты ответов	Количество ответивших, %
Поиск информации о товарах и услугах	69,2
Использование социальных сетей	68,8
Телефонные или видеозвонки через Интернет	68,7
Поиск информации, связанной со здоровьем	65,0
Использование интернет-банкинга, мобильного банкинга	58,5
Онлайн-покупки	58,3
Копирование и/или перемещение файлов и/или папок	57,1
Отправка/получение писем по электронной почте	56,7
Получение информации с сайтов госорганов/служб (поликлиник, аптек, сайтов местных администраций и пр.)	49,9
Сохранение файлов в интернет-хранилище	47,7
Работа с текстовым редактором (например, Word)	45,7
Передача файлов между компьютерами или другими устройствами	39,7
Работа с электронными таблицами (например, Excel)	37,7
Редактирование фото-, видео- и/или аудиофайлов	35,8
Использование учебных онлайн-ресурсов	33,8
Онлайн-продажи	32,4
Установка ПО и/или нужных Вам приложений/программ	29,8
Создание презентаций или документов, включающих текст, рисунки, таблицы или диаграммы	29,7
Загрузка собственного контента на любой веб-сайт	27,6
Изменение настроек любого ПО, включая операционную систему или программы безопасности	16,9
Использование расширенных функций электронных таблиц для организации и анализа данных	15,9
Написание кода на языке программирования	5,0
Ничего из вышеперечисленного	14,9
Нет ответа	0,2

Таблица 4. Показатели сформированных медиакомпетенций пользователей сетевых ресурсов

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А.В. Посталовский. Мессенджеры в структуре медиапредпочтений национальной аудитории // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021. №1. С. 120–128.
2. А.В. Макеева. Цифровая платформа как новый экономический актор и новая инстанция социального контроля // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2019. №5. С. 29–46.
3. А.В. Шевчук. Теоретизируя цифровые платформы: концептуальная схема для гиг-экономики // Экономическая социология. Т. 24. 2023. №5. С. 11–53.
4. С.В. Нагорный. Платформенный подход в развитии экономики совместного потребления // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8 (74). №4. С. 71–74.
5. А.В. Посталовский. Социальные сети и эмерджентность медиaproстранства // Наука и инновации. 2023. №11. С. 36–39.
6. Мессенджеры в профессиональной коммуникации журналистов и PR-специалистов в странах Евразийского экономического союза / А.А. Градюшко [и др.] // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. 2018. №2. С. 4–13.